

Экономика труда и управление персоналом

Научная статья

УДК 331.101.26 : 314.7

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516>

JEL: J23; J61; R23

Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов

Е. А. Югов¹✉

¹ Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, ул. Мичурина, 1, 394087, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. При исследовании трудовых ресурсов сельских территорий Липецкой области мы обратили внимание на тот факт, что в масштабах региона их изменения не столь значительны. В то же время публикации многих ученых свидетельствуют о существенном оттоке сельских жителей. Изучение статистических данных показало, что миграция на сельских территориях имеет двустороннюю направленность: происходит не только отток жителей из села, но и приток мигрантов в сельскую местность. Поэтому нами было выдвинуто предположение о том, что миграционные процессы в сельской местности носят более сложный характер.

Цель. Установление масштабов и направлений миграционных потоков на сельских территориях, причин миграции и определение степени влияния миграционных процессов на трудовые ресурсы сельской местности.

Методология. Материалами для анализа послужили статистические данные территориального органа статистики по Липецкой области, балансы трудовых ресурсов Управления труда и занятости Липецкой области. Были применены статистико-экономический, аналитический, корреляционно-регрессионный анализ, интерпретации, абстрактно-логический метод научных исследований.

Результаты. В ходе исследования было выявлено, что миграционные процессы ежегодно охватывают значительную (до 20 % с учетом прибывших и убывших) часть населения региона. В сельской местности Липецкой области за период 2012–2018 гг. на фоне активной миграции в целом отмечен миграционный прирост на 5867 человек. Он существенно различается по отдельным муниципальным образованиям: в половине районов отмечена миграционная убыль сельских жителей, а в остальных – прирост. Более половины участвующих в миграции перемещаются внутри области, третья часть – между регионами. Факторами привлекательности сельской местности для миграции являются: близость к областному центру; наличие производственно-промышленных зон; благоприятная экология; развитая инфраструктура.

Выводы. Выявлена слабая зависимость и незначительное влияние миграции сельского населения на численность трудовых ресурсов сельских территорий. Ключевой причиной миграции из сельской местности нами определен недостаток квалифицированных рабочих мест с конкурентным уровнем заработной платы.

Ключевые слова: сельское население, сельские территории, миграция, занятость, трудовые ресурсы сельской местности.

Для цитирования: Югов Е. А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3. С. 81–93. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516>

Введение

Миграция сельских жителей, исчезновение десятков тысяч небольших населенных пунктов по всей России волнуют очень многих: от простого человека, ранее уехавшего из деревни, до чиновников федерального уровня. Не стоят в стороне и российские ученые [1–5; 7; 9; 10; 13 и др.], которые данную проблему рассматривают с разных сторон, пытаются объяснить причины этого процесса, выявить последствия и предложить способы ее решения.

Многие ученые [2; 4] считают, что к миграции сельских жителей подталкивают отсутствие возможности трудиться по месту жительства и неудовлетворительные условия жизни и труда. По мнению А. В. Малахова, А. А. Борисова, А. А. Асеевой, С. В. Малаховой [4], миграция сельского населения в города выше там, где хуже условия для жизни. Если их улучшить, то миграция резко сокращается. Ю. Г. Быченко и В. Л. Шабанов [2] считают основной причиной сельской миграции в города – отсутствие рабочих мест. Н. В. Демчева и Н. А. Петров [3] указывают на пять групп причин, стимулирующих сельских жителей на переезд в город, не выделяя ни одну из них в качестве главной.

Трудовая миграция, по мнению Т. В. Сабетовой [9], может идти по трем направлениям: межрегиональному, центростремительному, межстрановому. Она также выделяет аспекты, влияющие на выбор конкретного места для миграции, и объединяет их в шесть групп: экономические, условия трудовой деятельности, удобство места жительства, образ жизни местного населения, наличие государственной поддержки, отношение к мигрантам.

И многие ученые особо подчеркивают негативные последствия, возникающие в сельской местности из-за массовой миграции. Так, Т. Г. Нефедова [5] обращает внимание на происходящий «отрицательный социальный отбор» среди сельских жителей: уезжают, как правило, лучшие. Кроме того, участников маятниковой трудовой миграции она считает «потерянными» работниками для сельского хозяйства, потому что они крайне редко возвращаются к сельскохозяйственному труду.

О. Пашкевич и В. Левкина [7] в своей статье аргументируют серьезность последствий миграции молодежи из сельской местности, которая ведет к деформации возрастной структуры сельских жителей и, как следствие, к проблемам воспроизводства сельского насе-

ления. Так же думают Ю. Г. Быченко и В. Л. Шабанов [2], по мнению которых высокий уровень сельской миграции уже привел к деформации в соотношении мужчин и женщин в лучшем репродуктивном возрасте 25–39 лет в пользу мужчин, что подрывает воспроизводственный потенциал села. По мнению Л. И. Алонкиной и П. В. Панькина [1], из-за большого отрицательного сальдо внутренней миграции сельского населения образовался дефицит трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, который покрывается за счет иммигрантов. Мы можем согласиться с тем, что сельхозпредприятия охотно используют труд иммигрантов, так как их рабочая сила обходится дешевле, но это не связано с дефицитом трудовых ресурсов – их в сельской местности избыток. И в то же время без иммигрантов проблемы были бы более масштабными. Так, И. М. Четвертков [13] считает, что благодаря внешней миграции в сельской местности удалось избежать катастрофической убыли населения.

Таким образом, основной причиной активной миграции сельских жителей, и особенно молодежи, является отсутствие достаточного количества рабочих мест с достойной зарплатой. Даже развитие нестандартных (гибких) форм занятости, о которых говорят А. А. Федченко, Н. В. Дорохова, Е. С. Дашкова [11], не помогут исправить ситуацию, так как в сельской местности практически отсутствует предложение такой занятости. И дистанционная занятость, которую предлагают А. А. Федченко и И. Ю. Олей [12], вряд ли будет востребована сельскими жителями, поскольку такая работа требует применения современных информационных технологий и высокой квалификации исполнителей. Вообще трудовая деятельность на сельских территориях специфична. Т. В. Сабетова [8] в своей статье перечисляет особенности рынка труда в сельской местности, которые фактически доказывают практически полное отсутствие на нем конкуренции. А потому предлагаемые ею меры по развитию рынка труда, по нашему мнению, вряд ли приведут к повышению «добросовестной конкуренции» как среди работодателей, так и среди наемных работников. Следовательно, проблема обеспечения сельских жителей рабочими местами остается.

Подобные миграционные процессы на сельских территориях характерны не только для России. С проблемами, вызванными миграцией сельских жителей, сталкиваются практически

все страны мира [15–18; 20]. Так, К. М. Johnson и D. T. Lichter [17] отмечают серьезную депопуляцию сельского населения в США: чем дальше отстоят сельские округа от столиц штатов, тем в большей степени проявляется обезлюдение. Причинами этого процесса являются помимо миграции также старение населения и снижение уровня рождаемости.

C. D. Viñas [20] считает, что процессы сокращения населения, его депопуляция в сельской местности Испании, произошедшие вследствие миграции, в настоящее время уже труднообратимы. Это может потребовать значительных усилий со стороны государства в виде положительной налоговой дискриминации для депрессивных сельских территорий, диверсификации сельской экономики и многого другого.

В то же время исследования других европейских ученых свидетельствуют о неоднородности миграционных процессов, как, например, в сельских районах Италии (A. Rizzo [18]). В своей работе он показывает, что есть регионы, где потери населения очень значительные. Есть районы, где не только не произошло депопуляции, но и идет медленный прирост. И есть местности, занимающие промежуточное положение: убыль присутствует, но незначительная. Также A. Rizzo обращает внимание на то, каким образом отдельным сельским территориям удастся противостоять негативным воздействиям урбанизации: этому способствуют близость к крупным городам, промышленным центрам, туристическим направлениям.

И наконец, ряд ученых отмечают процесс обратной миграции: из города в сельскую местность [14; 15; 19], подчеркивая при этом, что она не носит массового характера. K. Eliasson, H. Westlund, M. Johansson [15] свидетельствуют о процессе реурбанизации в Швеции, когда сельские районы, прилегающие к крупным городам, становятся привлекательными для городских жителей благодаря формированию в них городской инфраструктуры. Но при этом одновременно идет миграционный отток населения из отдаленных районов страны. Т. е. пригородные сельские районы привлекательны как место жительства, но не рассматриваются в качестве места работы.

В отличие от Швеции, по данным другой группы ученых [19], в Шотландии развивается такой процесс, как повторное заселение сельских территорий. Они отмечают его положительное влияние на омоложение местного на-

селения, создание новых рабочих мест и увеличение занятости сельских жителей, оживление ряда непроектных сфер: торговли, услуг, рынка недвижимости. Это подтверждается данными G. Bosworth [14], согласно которым внутренняя миграция в сельские районы Шотландии оказывает положительное влияние на сельский рынок труда и его экономику. По его данным, мигранты в сравнении с местными жителями более активны в бизнесе, создают больше рабочих мест и дают больший экономический эффект, чем сельскохозяйственное производство. Но одновременно ученые [19] свидетельствуют о том, что дети переехавших в сельскую местность семей по-прежнему не видят себя сельскими жителями и стремятся вновь вернуться и обосноваться в городе.

Таким образом, как следует из анализа публикаций российских и зарубежных ученых, несмотря на общность причин, порождающих миграционные процессы в сельской местности, каждый регион обладает своей спецификой, которую нужно учитывать при разработке рекомендаций. Поэтому целью нашего исследования является выявление направлений миграционных потоков, установление их масштаба в разрезе муниципальных образований и определение степени влияния миграции на трудовые ресурсы сельской местности.

Материалы и методы исследования

Наше исследование базируется на обширном статистическом материале, который охватывает все муниципальные образования Липецкой области. Данный регион уже длительное время является объектом нашего пристального внимания, поскольку он – один из лидеров социально-экономического развития в России. Кроме того, Управлением труда и занятости Липецкой области налажен подробный учет трудовых ресурсов, что позволяет осуществлять их анализ в соответствии с поставленными целями. Нами также были использованы материалы, предоставленные Территориальным органом статистики по Липецкой области и администрациями муниципальных образований Липецкой области.

В процессе обработки и анализа собранных данных, при написании статьи были применены статистико-экономический, аналитический, корреляционно-регрессионный анализ, интерпретации, абстрактно-логический метод научных исследований.

Результаты исследования

В первую очередь мы обратили внимание на масштабы миграции (табл. 1), которые за анализируемый период существенно возросли: в целом по Липецкой области с 2012 по 2018 г. количество прибывших в течение года выросло на 46,6 %, а выбывших – на 51,2 %, а в сельской местности – на 47,8 и 48,8 % соответственно. В целом половину всего миграционного потока в Липецкой области как среди прибывающих, так и среди выбывающих составляют жители сельских территорий. Статистические данные свидетельствуют, что с каждым годом все боль-

шее число сельских жителей вовлекается в миграционные потоки: так, в 2018 г. миграция затронула 20,3 % сельского населения, или каждого пятого (без учета участвующих в маятниковой трудовой миграции). Поэтому высказывания некоторых ученых и политиков о недостаточной мобильности сельских жителей, на наш взгляд, не соответствуют действительности – наши данные говорят об обратном.

Также хорошо заметно, что во всех административных образованиях количество мигрантов существенно отличается. Наиболее привлекательными для прибывающих являются

Т а б л и ц а 1

Масштабы миграции по административным образованиям Липецкой области, человек

Административные образования и населенные пункты	2012 г.		2015 г.		2018 г.		Всего за 2012–2018 гг.	
	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло	прибыло	выбыло
Липецкая область, всего	27 964	27 385	37 507	34 982	40 998	41 407	251 081	239 922
г. Липецк	9462	7990	12 321	12 336	13 741	13 001	82 897	77 391
г. Елец	2182	2362	2492	2619	2696	3115	17 351	17 816
г. Грязи	917	1020	1568	1214	1597	1338	8988	8160
г. Данков	145	455	418	538	644	649	2867	3617
г. Задонск	361	319	455	362	457	446	3059	2685
г. Лебедянь	386	522	452	581	705	673	3204	3964
г. Усмань	722	458	596	610	676	946	5021	4445
г. Чаплыгин	262	282	325	384	495	441	2508	2525
Сельские поселения, всего, в т. ч. по районам	13 527	13 977	18 880	16 338	19 987	20 798	125 186	119 319
Воловский	275	562	591	588	582	746	3706	4381
Грязинский	2008	991	2065	1424	1809	1794	13 568	9732
Данковский	179	551	439	546	704	848	3250	4203
Добринский	632	1087	883	1075	1258	1428	6655	8494
Добровский	642	651	1036	729	1228	1034	7202	5589
Долгоруковский	475	660	861	702	766	944	5237	5352
Елецкий	939	972	887	955	1240	1232	7440	7388
Задонский	1086	855	1542	1101	1129	1391	9126	7936
Измалковский	535	595	776	758	679	887	4746	5202
Краснинский	597	535	567	600	654	781	3813	4163
Лебедянский	266	622	574	736	837	1054	3920	5461
Лев-Толстовский	526	598	762	760	643	846	4882	4876
Липецкий	1710	1234	3205	2314	3631	2864	19 945	15 920
Становлянский	608	578	721	681	884	907	5181	5327
Тербунский	924	822	1101	875	1008	1027	7097	6556
Усманский	1234	1373	1241	1117	1440	1432	9566	8906
Хлевенский	463	601	940	646	792	801	5443	4912
Чаплыгинский	428	690	689	731	703	782	4409	4921

И с т о ч н и к: Стат. бюллетень «Численность населения по муниципальным образованиям Липецкой области на 1 января» за 2013–2019 гг.

ся пригородные районы: Липецкий и Грязинский. Также более тысячи человек ежегодно прибывало в Задонский и Усманский районы. Эти четыре района лидируют и по числу выходящих жителей.

Но изучение только абсолютных значений дает недостаточное представление о миграционном приросте или убыли населения. Поэтому обратим внимание на сальдо миграции в Липецкой области в разрезе муниципальных образований (табл. 2).

Как нетрудно заметить по данным табл. 2, в Липецкой области выделяется несколько райо-

нов с устойчивой на протяжении семи лет миграционной убылью населения: Добринский, Лебедянский, Данковский, Чаплыгинский, Краснинский, – причем убыль охватывает не только сельскую местность, но и районные центры: города Лебедянь, Данков, Чаплыгин. Трудно понять причины такой направленности миграции, особенно в Данковском и Лебедянском районах, где имеется промышленность, строятся новые предприятия, развитая инфраструктура, но несмотря на это идет отток населения.

Совсем иную картину мы видим в Липецком, Грязинском, Добровском, Задонском рай-

Т а б л и ц а 2

Миграционный прирост населения
по административным образованиям Липецкой области, человек

Административные образования	Сальдо по годам							2012–2018 гг.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Липецкая область, всего	579	2127	2411	2525	4572	-646	-409	11159
г. Липецк	1472	1445	1112	-15	584	168	740	5506
г. Грязи	-103	-166	242	354	162	80	259	828
г. Усмань	264	232	154	-14	176	34	-270	576
г. Задонск	42	42	92	93	74	20	11	374
г. Чаплыгин	-20	-50	68	-59	58	-68	54	-17
г. Елец	-180	26	173	-127	146	-84	-419	-465
г. Данков	-310	-155	-143	-120	-84	67	-5	-750
г. Лебедянь	-136	-117	-14	-129	-297	-99	32	-760
Сельские поселения, всего, в т. ч. по районам	-450	870	727	2542	3753	-764	-811	5867
Липецкий	476	217	445	891	1348	-119	767	4025
Грязинский	1017	1250	533	641	389	-9	15	3836
Добровский	-9	189	232	307	422	278	194	1613
Задонский	231	326	324	441	282	-152	-262	1190
Усманский	-139	-12	97	124	291	291	8	660
Тербунский	102	63	70	226	211	-112	-19	541
Хлевенский	-138	-39	93	294	146	184	-9	531
Елецкий	-33	82	-153	-68	228	-12	8	52
Лев-Толстовский	-72	-3	75	2	270	-63	-203	6
Долгоруковский	-185	-77	59	159	224	-117	-178	-115
Становлянский	30	50	-55	40	-32	-156	-23	-146
Краснинский	62	-55	-26	-33	-102	-69	-127	-350
Измалковский	-60	-89	25	18	117	-259	-208	-456
Чаплыгинский	-262	-189	-77	-42	51	86	-79	-512
Воловский	-287	-127	-185	3	39	46	-164	-675
Данковский	-372	-278	-266	-107	248	-34	-144	-953
Лебедянский	-356	-242	-25	-162	-337	-202	-217	-1541
Добринский	-455	-196	-439	-192	-42	-345	-170	-1839

И с т о ч н и к: рассчитано по данным Стат. бюллетеня Липецкстата «Численность населения по муниципальным образованиям Липецкой области на 1 января» за 2013–2019 гг.

онах. Отрицательные результаты в отдельные годы общее впечатление в целом не меняют. Первые три района являются пригородными, примыкают к областному центру г. Липецк. Потому многие мигранты охотно оседают в окружающих город селах, а работу себе находят на липецких предприятиях и организациях. Кроме того, в Грязинском районе большую роль в привлечении мигрантов сыграла организованная на его территории Особая экономическая зона (далее – ОЭЗ) «Липецк». Задонский, а также Добровский районы в качестве одной из самых привлекательных своих сторон позиционируют экологическую составляющую, отсутствие промышленных предприятий, загрязняющих окружающую среду, наличие больших лесных массивов, т. е. их можно рассматривать как рекреационные зоны.

Интересными для исследования нам представляются направления миграционных потоков (табл. 3). К сожалению, отсутствуют данные об этом в разрезе муниципальных образований, которые позволили бы лучше понять мотивы перемещения населения.

Как следует из данных табл. 3, более половины миграционных перемещений происходит внутри Липецкой области. Поэтому мы согласны с другими учеными [2], которые считают, что в современной России для миграции характерна центростремительная

направленность: из периферийных регионов – в центральные (в первую очередь Московский), из сел и деревень – в районные и областные центры. Большинство сельских переселенцев остаются в своих регионах, что и подтверждают данные Липецкстата.

Мигранты из Липецкой области в рамках межрегиональной миграции в значительной своей части в качестве основного направления рассматривают Московский регион, включающий Москву и Московскую область. Как регион прибытия Липецкую область выбирают переселенцы из северных и сибирских районов, поскольку климат средней полосы России благоприятен для проживания как в летний, так и в зимний период. Необходимо еще заметить, что в межрегиональной миграции количество выезжающих из Липецкой области существенно превышает число прибывших в регион: за семь лет на 7111 человек.

Совсем иначе обстоит дело с международной миграцией. Липецкая область представляется интересной для переселения на постоянное место жительства представителям других стран, прежде всего, ближнего зарубежья. Как показывает статистика, число прибывших превышает количество уехавших обратно за семь лет на 13 745 человек, в т. ч. из стран СНГ – на 13 360 человек. Это свидетельствует о том, что большинство прибывающих из-за границы не трудовые

Т а б л и ц а 3

Структура миграции по направлениям в сельской местности Липецкой области, %

Направления миграции	2012 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло	Прибыло	Убыло
Миграция, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из нее:												
внутрироссийская	84,9	98,7	82,0	93,5	79,5	91,7	77,9	93,2	81,8	87,4	81,8	88,0
в т. ч.:												
внутриобластная	53,6	57,7	50,8	55,0	50,7	52,6	50,2	55,9	50,9	53,4	51,0	54,0
межрегиональная	31,3	41,0	31,2	38,5	28,8	39,1	27,7	37,3	30,9	34,0	30,9	34,0
международная	15,1	1,3	18,0	6,5	20,5	8,3	22,1	6,8	18,2	12,6	18,2	12,0
в т. ч.:												
со странами СНГ	14,5	1,0	17,4	6,2	20,0	7,9	21,6	6,5	17,6	12,3	17,6	11,7
с другими зарубежными странами	0,6	0,3	0,6	0,3	0,5	0,3	0,5	0,3	0,6	0,3	0,5	0,3

И с т о ч н и к: рассчитано по данным Липецкстата за 2013–2019 гг.¹

¹ Липецкий статистический ежегодник : стат. сб. / Липецкстат [Электронный ресурс]. URL: https://lipstat.gks.ru/official_publications

мигранты, а лица, стремящиеся получить российское гражданство. Общая численность мигрантов-иностранцев наглядно демонстрирует, что большого влияния на рынок труда в Липецкой области они не оказывают. Кстати, эти наши данные согласуются с результатами исследований другой группы ученых [6].

При сопоставлении миграционных потоков (табл. 2) с изменениями численности

трудовых ресурсов в сельской местности (табл. 4) в некоторых районах было выявлено совпадение их направленности: или убыль, или прирост.

Так, в Грязинском, Липецком и Хлевенском районах на фоне положительного сальдо миграции наблюдается увеличение численности трудовых ресурсов. А в Данковском, Лебедянском, Добринском и некоторых других районах

Таблица 4

Изменение численности трудовых ресурсов в сравнении с предшествующим годом, человек

Административные образования и населенные пункты	Численность трудовых ресурсов на 01.01.2012 г.	Изменение численности трудовых ресурсов								Численность трудовых ресурсов на 01.01.2019 г.	Коэффициент корреляции
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Всего		
Всего по области	721 642	-4140	5500	-14 742	-2176	-19 000	-3577	-5723	-43 858	677 784	-0,483
г. Лебедянь	11 203	1585	203	-36	-110	-40	-270	-4	1328	12 531	-0,106
г. Задонск	6840	-577	-858	1639	-138	-175	17	3	-89	6751	0,439
г. Чаплыгин	8150	-295	-13	105	-236	-101	-316	375	-481	7669	0,691
г. Усмань	10 553	-213	-830	239	-377	-152	-18	-160	-1511	9042	-0,181
г. Данков	14 049	-135	-562	-805	-270	-1584	-135	368	-3123	10 926	0,143
г. Грязи	28 650	-512	532	-728	144	-2617	-50	81	-3150	25 500	-0,161
г. Елец	67 240	92	-1256	-212	-541	-1537	552	-2032	-4934	62 306	0,205
г. Липецк	343 008	-452	5608	-11 774	-780	-10 501	-2509	-2490	-22 898	320 110	0,186
Сельские поселения, всего, в т. ч. по районам	231 949	-3633	2676	-3170	132	-2293	-848	-1864	-9000	222 949	0,136
Грязинский	15 300	412	218	728	1006	93	75	0	2532	17 832	0,347
Хлевенский	10 393	138	338	-364	397	586	502	213	1810	12 203	0,320
Липецкий	29 592	-26	1297	553	-424	-710	163	108	961	30 553	-0,696
Елецкий	16 224	106	351	190	177	-499	-78	115	362	16 586	-0,656
Усманский	15 190	-520	1606	-502	-75	-242	-22	-168	77	15 267	-0,130
Добровский	12 042	-334	215	-10	15	58	-9	3	-62	11 980	0,636
Лев-Толстовский	9769	23	58	74	6	-60	30	-196	-65	9704	0,312
Задонский	13 275	-532	796	-1144	414	217	51	69	-129	13 146	0,006
Становлянский	9978	43	-95	114	-301	4	8	-199	-426	9552	-0,436
Тербунский	13 509	75	-25	-26	-281	-65	94	-205	-433	13 076	-0,466
Краснинский	8193	-461	140	228	-450	-104	-92	-197	-936	7257	-0,332
Долгоруковский	9822	-21	-244	13	-432	-28	-189	-47	-948	8874	-0,229
Чаплыгинский	11 407	333	153	-550	315	-598	-665	5	-1007	10 400	-0,756
Измалковский	10 249	-456	-838	174	7	-5	-108	-232	-1458	8791	0,318
Воловский	8622	-20	-655	-736	47	-151	-2	-12	-1529	7093	0,289
Добринский	18 481	-292	-197	-628	-243	-141	-303	-204	-2008	16 473	0,753
Лебедянский	11 592	-1629	17	-559	-110	-106	-180	-267	-2834	8758	0,299
Данковский	8311	-472	-459	-725	64	-542	-123	-650	-2907	5404	0,162

Источники: составлено и рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

при отрицательном миграционном потоке отмечается сокращение трудовых ресурсов.

Поэтому мы решили провести проверку отмеченной взаимосвязи с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Проведенные расчеты коэффициентов корреляции (табл. 4) показали, что только в одном Добринском районе наблюдается тесная прямая корреляция (по шкале Чеддока 0,7 и более) между миграционной убылью населения и сокращением трудовых ресурсов. И еще в Добровском районе отмечена умеренная связь. Во всех остальных административных образованиях коэффициенты корреляции демонстрируют слабую прямую связь между миграцией населения и изменением численности трудовых ресурсов, и даже более того, в отдельных случаях наблюдается обратная связь. Таким образом, перемещения населения внутри области, включая обмен с другими регионами, оказывают влияние на трудовые ресурсы сельской местности, но они не несут в себе катастрофических последствий.

Конечно, мы в процессе анализа обратили внимание на то, что при односторонне направленной миграции (из села в город) уменьшение трудовых ресурсов было бы более существенным. Но в сельской местности существует и встречный поток – мигранты также приезжают и в село. Поэтому необходимо учитывать это направление миграции, а также еще другие факторы влияния, такие как превышение числа прекративших трудовую деятельность над числом вступивших в трудоспособный возраст, высокий уровень смертности сельских жителей в трудоспособном возрасте и др.

Очень значимым для сельской местности нам представляется еще один миграционный процесс – маятниковой трудовой миграции, который затрагивает существенную часть трудовых ресурсов (табл. 5).

Как следует из данных статистики, в 2018 г. 37 691 чел. (16,9 %) трудоспособных сельских жителей Липецкой области трудились за пределами родных районов. Это может быть соседний район или город (например, почти половина

Т а б л и ц а 5

Доля трудовых ресурсов сельской местности, участвующих в маятниковой трудовой миграции

Наименование сельских районов	Удельный вес сельских жителей, работающих за пределами района, в трудовых ресурсах, %								2018 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Сельские районы, всего	17,4	18,3	19,2	17,3	19,3	17,0	16,9	16,9	93,3
Липецкий	38,7	40,4	42,0	40,5	45,8	42,5	47,4	47,2	125,7
Добровский	12,4	13,7	18,3	15,9	24,5	24,8	24,5	24,6	196,9
Воловский	19,3	24,0	18,6	16,3	18,1	15,8	16,8	16,6	70,9
Становлянский	15,1	14,5	15,2	13,3	14,5	14,9	14,7	16,3	103,3
Елецкий	27,3	23,3	20,7	19,3	29,1	25,4	19,6	16,0	60,0
Добринский	12,4	12,9	14,4	15,3	15,8	15,8	15,8	15,8	113,5
Измалковский	7,8	7,2	13,5	12,2	12,8	12,8	11,8	12,8	140,4
Долгоруковский	16,2	16,5	15,9	15,5	14,1	14,5	14,2	14,3	79,6
Хлебенский	4,4	11,4	11,5	12,2	11,6	11,0	11,8	12,6	339,0
Чаплыгинский	14,2	17,0	15,3	11,2	13,2	16,3	10,3	11,3	72,4
Грязинский	19,5	20,3	22,0	23,8	26,7	11,1	11,0	11,0	65,9
Краснинский	10,8	13,5	13,3	12,3	10,3	9,8	9,9	9,7	79,9
Лебедянский	7,9	9,2	9,5	5,7	8,3	8,3	8,9	9,2	88,3
Тербунский	7,8	7,8	7,8	7,8	8,0	7,3	7,7	7,3	90,0
Лев-Толстовский	8,4	8,1	7,9	7,8	7,2	7,1	7,0	7,1	84,6
Усманский	12,1	11,2	17,4	9,8	8,1	7,5	6,9	6,7	55,8
Данковский	25,7	24,3	25,0	23,6	16,6	7,3	4,0	6,6	16,6
Задонский	18,3	18,8	17,0	6,2	5,6	5,8	5,7	5,6	30,2

И с т о ч н и к: рассчитано автором на основе балансов трудовых ресурсов (по данным муниципальных образований Липецкой области).

всех трудовых ресурсов Липецкого района трудятся в областном центре), но большинство на заработки выезжают в другие регионы.

Основными причинами, побуждающими к такой активной трудовой миграции, являются недостаток рабочих мест на сельских территориях и низкий уровень оплаты на предлагаемых. В то же время эти трудовые мигранты являются резервом рабочей силы для строящихся предприятий Елецкой площадки ОЭЗ «Липецк», для ОЭЗ регионального уровня «Тербуны», «Данков», «Чаплыгинская» и др., поскольку в сельском хозяйстве они уже вряд ли будут востребованы. Так, в Данковском районе после того, как начиная с 2014–2015 гг. их промышленно-производственная площадка начала интенсивнее развиваться, число участников маятниковой трудовой миграции резко пошло на убыль (табл. 5).

Обсуждение результатов

Результаты исследования достаточно однозначно свидетельствуют о том, что миграционные процессы в сельской местности регионов России (на примере Липецкой области) находятся в целом в одном тренде с мировыми тенденциями. Так же, как и в других странах [17; 18; 20], не повсеместно, а в отдельных районах Липецкой области, идет процесс депопуляции населения, который объясняется общими для всего мира причинами: переездом молодых и активных сельских жителей в города, увеличением доли пожилых людей среди оставшихся в селе, катастрофическим падением рождаемости в сельской местности и др.

Совпадают с мировыми в регионах России и основные направления миграционных потоков, которые можно обобщенно назвать центростремительными [15; 17; 18; 20]: из районов – в областной центр, из области – в столичные регионы. Так же, как и в других странах, большинство участников миграции подталкивают к переезду развитая инфраструктура крупных городов, наличие там большого количества рабочих мест и возможность их выбора, более высокий уровень зарплат.

Привлекательной для миграции сельская местность становится в том случае, если она располагается вокруг областного центра. По данным зарубежных ученых [14; 15; 18], аналогично ведут себя и жители Швеции, Италии, Шотландии и других стран. Это укладывается в логику современной жизни: жить в деревне,

имеющей городскую инфраструктуру, а работать в городе. Не случайно в Липецкой области самыми привлекательными для миграции являются примыкающие к областному центру сельские районы: Грязинский, Добровский и Липецкий.

Отток трудовых ресурсов из сельской местности негативно сказывается на многих аспектах развития сельских территорий: экономике, социальной сфере и т. д. В то же время приток мигрантов может дать толчок для экономического развития села, как это наблюдается в Шотландии [14; 19]. Но в Липецкой области такой взаимосвязи выявлено не было; на наш взгляд, необходимо проведение дополнительных более глубоких исследований в этом направлении. Да и в других странах, кроме Шотландии, повторного заселения сельских территорий также не было зафиксировано.

В ходе исследования было установлено, что при наличии двух встречных миграционных потоков (из села – в город и из города – в село) зависимость численности трудовых ресурсов от направленности миграции выявить практически невозможно: как показали расчеты, тесной корреляционной связи здесь не наблюдается. Влияние может проявляться только в случае ярко выраженного преобладания одного потока над другим. Косвенно эти результаты согласуются с данными некоторых зарубежных ученых [18; 19].

Завершая обсуждение, необходимо отметить, что, несмотря на совпадение в целом тенденций в миграционных процессах в сельской местности России и зарубежных стран, четко проявляется специфичность условий их протекания. Публикации российских и иностранных ученых однозначно свидетельствуют, что в каждой стране (и в каждом регионе страны) есть свои особенности, которые и делают миграционный процесс в ней уникальным. Именно поэтому требуется проводить исследования в каждом регионе отдельно, не полагаясь только на выявленные мировые или общероссийские тенденции.

Заключение

Итак, подводя итоги проведенного исследования, анализируя полученные в ходе его результаты в соответствии с поставленной целью, мы можем сделать ряд выводов.

1. В сельской местности Липецкой области идет интенсивное миграционное движение,

которое в течение всего анализируемого периода имело четко выраженную тенденцию на растаивание. Миграция охватывает значительную часть населения (в 2018 г. 20,3 % среднегодовой численности сельского населения). Нами отмечено существенное увеличение за семь лет миграционных потоков: прибывающих в Липецкую область – на 47,8 %, убывающих – на 48,8 %. Предпосылок к сокращению масштаба миграции нами обнаружено не было.

2. В сельской местности миграционные потоки движутся в двух направлениях: из сельской местности и обратно в село. Из сельской местности большую часть составляет переселенческая и трудовая маятниковая миграция, а в село переезжают для проживания, в основном в районы, примыкающие к областному центру. Более половины всех мигрантов перемещаются внутри области, еще треть – участвуют в межрегиональном обмене. В целом по региону за анализируемый период нами отмечен миграционный прирост на 5867 человек. Но в области четко выделяются несколько районов с устойчивой миграционной убылью населения (Добринский, Лебедянский, Данковский и др.) и несколько – с приростом (Липецкий, Грязинский, Добровский, Задонский). Международная миграция носит положительный характер, несмотря на небольшой ее масштаб, за счет мигрантов-иностранцев на сельских территориях было обеспечено положительное сальдо миграции.

3. Основной причиной миграционного оттока населения из сельской местности и маятниковой трудовой миграции является недостаток квалифицированных рабочих мест, обеспечивающих конкурентную зарплату в сравнении с предложениями территорий, привлекающих рабочую силу.

4. Большое влияние на привлечение мигрантов в сельскую местность оказывают:

- расположение сельских населенных пунктов вблизи областного центра;
- размещение на сельских территориях производственно-промышленных зон;
- благоприятная природно-экологическая обстановка в совокупности с развитой инфраструктурой.

Исходя из сказанного, ключевым фактором, способствующим уменьшению миграционной убыли населения, можно назвать диверсификацию экономики каждого муниципального района, дальнейшее развитие имеющихся и создание новых производственно-промышленных зон.

5. Прямого сильного влияния миграции сельского населения на численность трудовых ресурсов выявлено не было, связь между ними очень слабая, что подтверждается результатами корреляционно-регрессионного анализа. Мы считаем, что это связано с наличием встречного миграционного потока по направлению в село. По нашему мнению, более существенное влияние на снижение численности трудовых ресурсов могут оказывать естественные демографические причины: старение жителей села и уменьшение числа подростков, вступающих в трудоспособный возраст. Но данный аспект наших выводов требует проведения отдельного исследования.

В целом мы считаем, что миграционные процессы в сельской местности являются естественной реакцией населения и трудовых ресурсов на несоответствие их запросам существующего уровня развития сельских территорий.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Алонкина Л. И., Панькин П. В. Миграция сельского населения России // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 3 (31). С. 8–13.

2. Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Современная миграция сельского населения : особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2 (41). С. 136–142.

3. Демчева Н. В., Петров Н. А. Миграция населения из сельской местности // Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Воронеж. 2012. С. 206–208.

4. Малахов А. В., Борисов А. А., Асеева А. А., Малахова С. В. Внутриобластная миграция как индикатор качества жизни сельского населения //

Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 8. С. 44–48.

5. *Нефедова Т. Г.* Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) // ЭКО. 2015. № 9 (495). С. 123–143.

6. *Новак М. А., Козлова Е. И., Титова О. В.* Оценка влияния иммиграционных процессов на региональную занятость населения (на примере Липецкой области) // Современная экономика : проблемы и решения. 2019. Т. 1. С. 35–44. DOI: 10.17308/meps.2019.1/2022

7. *Пашкевич О., Левкина В.* Демографические процессы в сельской местности Беларуси : новые тенденции, проблемы, последствия, оптимизация // Аграрная экономика. 2018. № 8 (279). С. 19–30.

8. *Сабетова Т. В.* Сущность и особенности конкуренции на рынке труда сельских территорий // Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года : сб. статей. Курган. 2019. С. 117–122.

9. *Сабетова Т. В.* Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство. 2014. № 4 (9). С. 36–40.

10. *Смылова О. Ю., Осипова И. В., Филоненко Н. Ю., Лакомова Д. В.* Повышение социальной привлекательности сельских территорий как фактор сохранения человеческих ресурсов на селе // Современная экономика : проблемы и решения. 2020. Т. 8. С. 128–136. DOI: 10.17308/meps.2020.8/2417

11. *Федченко А. А., Дорохова Н. В., Дашкова Е. С.* Гибкая занятость : глобальный, российский и региональный аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 16–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-16-24

12. *Федченко А. А., Олей И. Ю.* Дистанционность как прогрессивная форма занятости // Инноваци-

онные доминанты социально-трудовой сферы : экономика и управление : материалы ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (17 заседание). Воронеж. 2017. С. 354–357.

13. *Четвертаков И. М.* Трудовые ресурсы и развитие сельских населенных мест // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 116–120.

14. *Bosworth G.* Counterurbanisation and job creation : entrepreneurial in-migration and rural economic development // CRE Discussion Paper. 2006. URL: https://eprints.ncl.ac.uk/file_store/production/148390/BF6195C1-7FBB-4B31-9483-1F016C48EE8C.pdf

15. *Eliasson K., Westlund H., Johansson M.* Determinants of net migration to rural areas, and the impacts of migration on rural labour markets and self-employment in rural Sweden // European planning studies. 2015. Vol. 23. № 4. P. 693–709. DOI: 10.1080/09654313.2014.945814

16. *Galka J., Warych-Juras A.* Suburbanization and migration in Polish metropolitan areas during political transition // Acta Geographica Slovenica. 2018. Vol. 58. № 2. DOI: 10.3986/AGS.2256

17. *Johnson K. M., Lichter D. T.* Rural depopulation : growth and decline processes over the past century // Rural Sociology. 2019. Vol. 84, № 1. P. 3–27. DOI: 10.1111/ruso.12266

18. *Rizzo A.* Declining, transition and slow rural territories in southern Italy Characterizing the intra-rural divides // European Planning Studies. 2016. Vol. 24. № 2. P. 231–253. DOI: 10.1080/09654313.2015.1079588

19. *Stockdale A., Findlay A., Short D.* The repopulation of rural Scotland : opportunity and threat // Journal of rural studies. 2000. Vol. 16, № 2. P. 243–257. DOI: 10.1016/S0743-0167(99)00045-5

20. *Viñas C. D.* Depopulation processes in European rural areas : a case study of Cantabria (Spain) // European Countryside. 2019. Vol. 11, № 3. P. 341–369. DOI: 10.2478/euco-2019-0021

Югов Евгений Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики АПК Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

E-mail: eugene_68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2729-3221

Поступила в редакцию 27.01.2021

Подписана в печать 07.07.2021

Labour economics and human resource management

Original article

UDC: 331.101.26 : 314.7

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516>

JEL: J23; J61; R23

Migration processes in rural area and their effect on the labour resource condition

E. A. Yugov¹✉

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, 1 Michurina str., 394087, Voronezh, Russian Federation

Importance. When studying labor resources living in rural areas of the Lipetsk region, we drew attention to the fact that, on a regional scale, their changes are not so significant. At the same time, publications of many scientists indicate a significant outflow of rural residents. The study of statistical data showed that migration in rural areas has a two-way direction: not only the outflow of residents from the village, but also the influx of migrants into the countryside. Therefore, we have put forward the assumption that migration processes in rural areas are more complex.

Objective. Establishing the scale and directions of migration flows in rural areas, the reasons for migration, and determining the degree of influence of migration processes on the labor force of rural areas.

Methodology. The materials for the analysis were the statistical data of Lipetskstat, balances of labor resources of the Labor and Employment Department of the Lipetsk region. Statistical-economic, analytical, correlation-regression analysis, interpretation, abstract-logical methods of scientific research were applied.

Results. In the course of this work, it was revealed that migration processes annually cover a significant (up to 20%, taking into account those who arrived and left) part of the region's population. In rural areas of the Lipetsk region for the period of 2012–2018 against the background of active migration, in general, there was a migration increase of 5867 people. It differs significantly in individual municipalities: in half of the district's the migration loss of rural residents was noted, and in the rest – the increase. More than half of those are involved in migration move within the region, and one third – between regions. The factors of attractiveness of rural areas for migration are: proximity to the regional center; the presence of production and industrial zones; favorable environmental situation; developed infrastructure.

Conclusions. Some weak dependence and insignificant impact of rural migration on the labor force in rural areas was revealed. We have identified the lack of qualified jobs with a competitive level of wages as the key reason for migration from rural areas.

Key words: rural population, rural areas, migration, employment, rural labour resources

Cite as: Yugov, E. A. (2021). Migration processes in rural area and their effect on the labour resource condition. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. (3), 81–93.* (In Russ., abstract in Eng.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2021.3/3516>

Conflict of Interest

The author declares that there are no obvious and potential conflicts of indifference related to the publication of this article.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

References

1. Alonkina, L. I. & Pankin, P. V. (2014) Migration of country people of Russia. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 3 (31), 8-13. (In Russian)
2. Bychenko, Yu. G. & Shabanov, V. L. (2012) Modern migration of rural population: trends and consequences. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2 (41), 136-142. (In Russian)
3. Demcheva, N.V. & Petrov, N.A. (2012) [Migration from the rural areas] *Agrarian reforms and the development of a mixed economy in Russia: Proc. conf. Voronezh*. P. 206-208. (In Russian)
4. Malakhov, A. V., Borisov, A. A., Aseev, A.A. & Malakhov, S.V. (2015) [Intraregional migration as an indicator of the quality of life of rural population] *Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*. 8, 44-48. (In Russian)
5. Nefedova, T. G. (2015) Agricultural development and food security of Russia (in terms of population migration from rural areas). *ECO*. 9 (495), 123-143. (In Russian)
6. Novak, M. A., Kozlova, E. I. & Titova, O. V. (2019) The assessment of the impact of immigration processes on regional employment (on the example of Lipetsk region). *Modern Economics: Problems and Solutions*. 1, 35-44. (In Russian) DOI: 10.17308/meps.2019.1/2022
7. Pashkevich, O. & Levkina, V. (2018) Demographic processes in rural areas of Belarus: new trends, problems, consequences, optimization. *Agrarian economics*. 8 (279), 19-30. (In Russian)
8. Sabetova, T. V. (2019) [The essence and features of competition in the rural area labour market] *Scientific and technical provision of the agro-industrial complex for the implementation of the National program of agriculture development until 2020: Work collection*. Kurgan. P. 117-122. (In Russian)
9. Sabetova, T. V. (2014) [Factors of migration attractiveness of countries and regions] *Education, science, and production*. 4 (9), 36-40. (In Russian)
10. Smyslova, O. Yu., Osipova, I. V., Filonenko, N. Yu. & Lakomova, D. V. (2020) Enhancing social attractiveness of rural areas as a factor of human resources conservation in the countryside. *Modern Economics: Problems and Solutions*. 8, 128-136. (In Russian) DOI: 10.17308/meps.2020.8/2417
11. Fedchenko, A. A., Dorokhova, N. V. & Dashkova, E. S. (2018) Flexible employment: global, russian and regional aspects. *World Economy and International Relations*. 62 (1), 16-24. (In Russian) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-16-24
12. Fedchenko, A. A. & Oley, I. Ju. (2017) [Remote work as a progressive form of employment] *Innovative dominants of the social and labor sphere: economics and management: Proc.conf. Voronezh*. P. 354-357. (In Russian)
13. Chetvertakov, I. M. (2016) The human resources and development of the rural inhabited areas. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and management*. 2, 116-120. (In Russian)
14. Bosworth, G. (2006) [Counterurbanisation and job creation: entrepreneurial in-migration and rural economic development] *CRE Discussion Paper*. URL: https://eprints.ncl.ac.uk/file_store/production/148390/BF6195C1-7FBB-4B31-9483-1F016C48EE8C.pdf
15. Eliasson, K., Westlund, H. & Johansson, M. (2015) Determinants of net migration to rural areas, and the impacts of migration on rural labour markets and self-employment in rural Sweden. *European planning studies*. 23 (4), 693-709. DOI: 10.1080/09654313.2014.945814
16. Gałka, J. & Warych-Juras, A. (2018) Suburbanization and migration in Polish metropolitan areas during political transition. *Acta Geographica Slovenica*. 58 (2). DOI: 10.3986/AGS.2256
17. Johnson, K. M. & Lichter, D. T. (2019) Rural depopulation: growth and decline processes over the past century. *Rural Sociology*. 84 (1), 3-27. DOI: 10.1111/ruso.12266
18. Rizzo, A. (2016) Declining, transition and slow rural territories in southern Italy Characterizing the intra-rural divides. *European Planning Studies*. 24 (2), 231-253. DOI: 10.1080/09654313.2015.1079588
19. Stockdale, A., Findlay, A. & Short, D. (2000) The repopulation of rural Scotland: opportunity and threat. *Journal of rural studies*. 16 (2), 243-257. DOI: 10.1016/S0743-0167(99)00045-5
20. Viñas, C. D. (2019) Depopulation processes in European rural areas: a case study of Cantabria (Spain). *European Countryside*. 11 (3), 341-369. DOI: 10.2478/euco-2019-0021

Evgeny A. Ygov, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Chair of agrarian economy of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation
E-mail: eugene_68@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2729-3221

Received 27.01.2021
Accepted 07.07.2021